

◆ У ВОЙНЫ - НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Угоняли девочек в Германию

Проблема принудительного труда миллионов граждан СССР в экономике врага замалчивалась многие годы. Поэтому всестороннее освещение этого вопроса является моральным долгом перед миллионами сограждан, депортированных в "третий рейх" в годы Второй мировой войны.

Семейное фото Комаровой Анастасии Максимовны и Комарова Николая Николаевича

- Когда началась война, мне было 15. Работала в колхозе с. Волчек Черниговской области. Несмотря на юный возраст, была звеньевой. Постепенно из нашего села стали забирать на фронт мужчин, а 12 июля, в Петров день, забрали всех, кто мог воевать. Женщин, детей и стариков отправили копать в тылу отступающего фронта окопы - противотанковые рвы, делать блиндажи, зигзагообразные траншеи. Работали от темна до темна. По мере отступления советских войск все распустили по домам. И я снова оказалась в своем селе.

До мая 1942 года в нашем селе была относительная тишина: ни немцев, ни партизан, только полиция из местных жителей. Вскоре поползли слухи, что в Чернигове начали забирать молодежь на работу в Германию. Когда с помощью полицаяв собрали всех по повесткам, в селе стоял жуткий крик. Все плакали. Угнали сразу 180 человек, я попала в это число. Брать с собой ничего не разрешили. Велели переодеться в чистую одежду, сказали, что «цветущая Германия даст все необходимое».

До Чернигова шли пешком. Сопровождали вооруженные немцы. Шли три дня. Каждые 20 километров останавливались на ночлег. По ночам старшие сбегали из колонны, а мы боялись, да и дороги домой не знали, ведь нигде, кроме своего села, не бывали. Потом тех, кто сбегал, все равно отправили в Германию.

В Чернигове нас разместили в большой комнате на вокзале, накормили. Вскоре подошел поезд с вагонами, в которых раньше возили лошадей. Нам приказали почистить эти вагоны, затем загнали в них и повезли. По нашей территории ехали неделю. В этот период к нам относились неплохо, кормили. На станциях стояли котлы, в которых нам варили суп, и разносили по вагонам. А вот на территории Германии вместо супа мы стали получать болтушку - заваренную муку. Вначале есть никто не хотел, но голод не тетка, ели все, что нам давали.

Как только поезд прибыл в Германию, нас высадили и повели в баню. Полили голову какой-то жидкостью отвшей, каждому на шею повесили табличку с номером. К нам подошел какой-то дед, кричал что-то, забрал меня и еще четырех девушек, посадил на телегу и повез. Приехали в город Вайду. Двоих оставили, а нас передали другому старику, который привез нас в большое поместье, где нас встретила хозяйка Мария Зайдемман. Нас покормили и показали комнату, где мы будем спать.

По-разному сложились судьбы тех, кого отправляли в Германию. Одна из миллионов историй - судьба молодой украинской девушки, попавшей в жернова войны. (Записано со слов Анастасии Максимовны Коваленко).

Работали ежедневно с 6 часов утра и до позднего вечера. Выполняли всю работу в поле: гребли люцерну, пололи свеклу, копали картошку. Работали в любую погоду. Раз в неделю нам выдавали по 200 граммов хлеба. Три раза в день получали по тарелке жидкого супа. Хлеб съедали в первый же день, а потом ели горох, который сами собирали, воровали картошку, которую варили свиньям. В поле за нами следил инспектор. Кроме нас, в поместье работали 8 поляков, 4 француза, украинец Василий и еще ежедневно приходили 12 человек немцев, местных жителей. Дисциплина была жесткая.

На принудительные работы с оккупированных территорий СССР было вывезено около 5,3 млн. человек. Репатриировано на Родину 2,7 млн. человек, 2,1 млн. - погибли в плену.

За любую провинность могли отправить в концлагерь.

Хозяйка относилась к нам терпимо. Нам оказывалась необходимая медицинская помощь, предоставлялся один день для отдыха в воскресенье. Дважды мы с подругой самовольно уходили из поместья, нас возвращала полиция, а хозяйка защищала нас, говоря, что она нас отпустила навестить своих знакомых. Местные жители отдавали нам свою одежду. Мы даже имели возможность

слух, что утром нас расстреляют. Всю ночь проплакали. А утром пришли американские войска. Мы решили устроить забастовку, но хозяйка пригрозила, что отправит всех в концлагерь: "Какая бы ни была власть, а землю пахать надо".

Через две недели нам предложили поехать жить в Америку либо перейти на сторону, где стояли советские войска. Даже мысли не было выбрать Америку. Всем хотелось домой. Только домой и никуда больше.

После освобождения нас прикомандировали к одной из наших воинских частей ухаживать за скотом. В освобожденной от немецких войск зоне оставалось много домашних животных. Коров доили, а молоко шло на питание солдат и раненых в госпиталях. Шли мы за наступающей воинской частью по заминированным дорогам и полям, где подорвалось немало людей и животных. Много пришлось испытать мне за это время. Самое обидное было слышать от своих солдат обвинение в том, что мы продались немцам и предали свою Родину.

Время шло. Война закончилась, но для нашей героини она продолжалась до декабря 1945 года. За это время она встретила свою любовь. На территории Чехословакии был заключен брак между Анастасией Максимовной Коваленко и военнослужащим Николаем Николаевичем Комаровым.

В 1959 году после непростых послевоенных лет в Казахстане и на Украине прибыли на постоянное место жительства в с. Брылино. Нико-

фотографироваться и отправлять фотографии на Родину. Это приветствовалось местной властью, ведь мы жили в "богатой и счастливой стране". Так прошло три с половиной года.

В апреле 45-го мы поняли, что война приближается к концу. Немецкие войска начали отступать, в поместье появились танки. Нам приказывали не выходить из своих комнат, прошел

лая Николаевича назначили заведующим ветеринарного участка, а Анастасию Максимовну - ветсанитаром. Их общий трудовой стаж составляет 52 года. Ими заложена семейная династия. Продолжают династию дети - в семье 6 ветврачей. Супруги вместе прожили 36 лет и воспитали трех дочерей. Светлая память о них живет в сердцах детей, внуков, правнуков и односельчан.

Дочери.

История одного ордена

Мой дедушка Семён Васильевич Варлаков родился в 1925 году. 14 февраля 1943 года, когда деду исполнилось 18 лет, его призвали в армию и отправили учиться в школу сержантов в г.Чебаркуль Челябинской области. 18 сентября 1943 года Семён Васильевич закончил школу и сразу попал на 2-ой Прибалтийский фронт. Мне дедушка рассказывал:

- Это было в 1943 году. Наша часть стояла недалеко от города Невеля. Держали мы здесь оборону недели две. За это время никаких изменений на нашем участке фронта не происходило.

И вот однажды на рассвете мы заметили, что на стороне немцев началось какое-то передвижение. Через некоторое время по нашему переднему краю немец начал артобстрел. Примерно 15 минут «обработывал» наш передний край, потом стал бомбить по нашему тылу. И в это же время подошла немецкая пехота. Сначала немцы двигались шагом во весь рост. Но чем ближе враг приближался, тем увереннее и быстрее становился его шаг.

Наше отделение занимало оборону углом вперёд, в самом центре угла находился я со своим боевым другом - пулемётчиком. Подпустили мы немца на расстояние выстрела и открыли пулемётный огонь. Часть немцев уложили насмерть, остальные не выдержали, повернули назад.

Немец от злости начал обстреливать наши траншеи. Затем немецкая пехота пошла в атаку, но и на этот раз мы своим огнём заставили врага залечь, а потом повернуть назад. И так продолжалось до 3-х часов дня. Враг насадил, а мы отбивали все его атаки. В этом бою и наша часть понесла большие потери. А тут ещё пулемёт заклинило. Пока я пытался его починить, меня контузило. Я собрал все свои гранаты, взял автомат и стал отстреливаться.

Сначала не понял, что остался один, но потом заметил, что не слышу поддержки на своей стороне. Я уже тоже держался из последних сил. Но тут подоспела помощь. Враг так и не сумел прорвать оборону на нашем участке. За этот бой меня наградили орденом Красной Звезды.

Воевал я с этой частью с сентября 1943 года по январь 1944 года. 11 января меня ранило.

После госпиталя направили в 9-й учебный батальон химзащиты, где я выучился на химразведчика. После учёбы попал на 1-й Белорусский фронт. Так и дошёл до Берлина. За бои на территории Германии получил орден Славы и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Дедушка закончил войну 9 мая 1945 года в городе Берлине. В этом году наша страна отмечает 70 лет Победы, жаль, что на этом празднике не будет моего деда, Семёна Васильевича Варлакова.

Раевский Максим, ученик 9 класса Сосновской школы.

Солдат России

Николай Семенович Кузнецов - единственный участник Великой Отечественной войны, оставшийся на территории Брылинского сельсовета.

Родился 20 октября 1926 года в деревне Савиной, в крестьянской семье. Его родители, как и другие односельчане, жили своим хозяйством. Когда началась коллективизация, вступили в колхоз. В то время деревенские дети очень рано начинали трудиться. Вот и Николай Семенович после окончания четвертого класса пошел работать в колхоз. Во время уборки возил на лошадях зерно с полей, солому, ставил копны на покосе, работал на ферме.

22 июня работали на поле. О том, что началась война, сообщил приехавший из деревни бригадир. На фронт Николая Семеновича призвали в 1943 году. В Чебаркуле он прошел шестимесячные курсы молодого бойца, с ноября 1943 года по июль 1944 года учился на снайпера. Затем был отправлен в город Харьков, где учился на механика-водителя танков. После обучения, получив танки, поехали своим ходом на фронт. Доехали до Бреста, узнали об окончании войны. Их вернули в Харьков, распределили по батальонам и направили на борьбу с бандеровцами. Служил в Бресте до 1950 года.

Отслужив семь лет, младший сержант Кузнецов вернулся домой, в родную деревню. В 1951 году женился. Вместе с женой Феклой Степановной воспитали шестерых детей. Трудился в колхозе животноводом. Общий трудовой стаж Николая Семеновича 44 года. Награжден медалью "Ветеран труда".

За участие в Великой Отечественной войне Николай Семенович награжден орденом Отечественной войны, медалью Жукова, юбилейными медалями и знаком "Фронтвик1941-1945".

По материалам районного Совета ветеранов.